

Глаза Сюаньюань Ина слегка потемнели, когда он услышал слово «чудовище», но никто этого не заметил. Он холодно посмотрел на руку, которая схватила его, и на ногти, впившиеся в его плоть, затем медленно поднял голову.

— Отпусти!

Его голос был ледяным, пронизывающим, полным отвращения и гадливости. Холодные глаза цвета персика были устрашающе острыми, и все его тело излучало ледяное безразличие, отталкивающее всех вокруг.

Увидев Сюаньюань Ина, который явно отличался от прежнего робкого мальчика, женщина почувствовала страх и машинально отпустила его руку.

Е Тяньсе взглянул на слегка покрасневшую руку Сюаньюань Ина, и, заметив несколько четких следов от ногтей, резко повернулся и яростно посмотрел на женщину. Она осмелилась ранить его!

Дедушка, который видел все это, молчал. Его острые, как ножи, глаза пристально изучали Сюаньюань Ина. Этот юноша был не простым.

— Вы не имеете права называть меня по имени. Запомните, если это повторится, вы умрете!

Его холодный взгляд скользнул по женщине, затем перешел на мужчину. Алые губы раскрылись, и жестокие слова прозвучали в ушах каждого. Его стройное тело мгновенно окуталось почти удушающей аурой убийства.

Оба супруга отшатнулись, испуганные. Какая ужасная аура! Неужели это действительно тот юноша, которого они знали?

Кроме Е Тяньсе, который уже видел немного этого накануне, все остальные были потрясены. Как мог такой юный, казалось бы, несовершеннолетний юноша обладать такой пугающей аурой? Откуда взялся этот убийственный дух, накопленный годами?

— Если вам больше нечего сказать, уходите!

Не желая обращать внимание на их изумление, Сюаньюань Ин сбросил свою ауру, потянул одеяло и лениво откинулся назад. Сейчас он ничего не хотел, кроме как выспаться. Черт, его тело словно разобрали и собрали заново, каждая мышца болела.

Е Тяньсе с улыбкой посмотрел на того, кто сам закрыл глаза, нежно поправил одеяло, убедившись, что ничего не видно, и поднял взгляд на дедушку.

— Дедушка, я все объясню. Пожалуйста, выйдите сначала. Мы обсудим все, когда я встану.

— Хорошо, пусть будет так.

Дедушка и Е Тяньсе некоторое время смотрели друг на друга, затем дедушка бросил взгляд на того, кто закрыл глаза, и вместе со своими людьми и Юй Фэном вышел из комнаты.

— Что вы все еще здесь делаете?

Проводив дедушку взглядом, Е Тяньсе повернулся к ошеломленной паре. Его глаза, похожие на феникса, были полны холода. Что бы они ни замыслили, как бы они ни были связаны с этим диким котенком в его объятиях, если они посмели втянуть его в свои игры, они сами

напрашивались на неприятности. Он не собирался оставлять это просто так.

— Ээ... Господин Е, это наше семейное дело. Позвольте мне забрать Сяо Ина обратно.

Мужчина на мгновение замер, затем почтительно произнес. Хотя Е Тяньсе был всего лишь двадцатилетним юнцом, его семья и его собственные способности были значительными. Среди всех представителей третьего поколения чиновников и богатых наследников в городе А, Е Тяньсе был безусловным лидером. Все, кто его видел, почтительно называли его «господин Е». Если бы не его любовь к дочери и желание примкнуть к могущественной семье Е, он бы никогда не осмелился вступить в сговор с дочерью, чтобы обмануть его. Но...

— О? Семейное дело?

Е Тяньсе улыбнулся с хитрой усмешкой, его глаза, похожие на феникса, скользнули между женщиной и тем, кто спал рядом с ним. Он уже догадался об их отношениях.

— С сегодняшнего дня это больше не ваше дело.

Его низкий, глубокий голос прозвучал твердо и властно, мгновенно подавив обоих. Сюаньюань Ин медленно открыл глаза, его холодные глаза цвета персика были ясны, без единой эмоции.

— Господин Е, что вы имеете в виду?

Мужчина напрягся, внешне сохраняя спокойствие, но внутри его сердце билось как барабан. Неужели господин Е собирается жениться на Сяо Ине? Не может быть!

— То, что я сказал.

Е Тяньсе спокойно посмотрел на него и сделал движение, чтобы встать.

— Нет... нельзя, а как же моя Сяо Лань... Нет, я имею в виду, господин Е, вы ведь внук командующего Е, сами являетесь перспективным майором. Хотя государство недавно приняло закон, разрешающий однополые браки, но вы военный. Если вы женитесь на этом урод... это может повлиять на вашу карьеру, не так ли?

Резкий крик женщины оборвался под взглядом Е Тяньсе, и она начала запинаться, объясняя. Ее глаза яростно смотрели на Сюаньюань Ина, который уже открыл глаза. Почему, почему это чудовище еще не умерло? Почему она и ее дочь всегда должны жить в тени его матери? Почему? Нет, она не позволит, она никогда не позволит Сюаньюань Ину стать частью семьи Е.

— Жениться? Кажется, неплохая идея.

Е Тяньсе поднял бровь, посмотрел в холодные, равнодушные глаза Сюаньюань Ина. Честно говоря, он еще не думал о женитьбе. Он протянул руку и погладил его нежную, гладкую щеку. Казалось, что жениться на такой красавице — неплохая идея. В конце концов, он, вероятно, сможет родить детей, и это не прервет линию семьи Е. Дедушка и другие, вероятно, не будут против.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Е Тяньсе почувствовал странное возбуждение. С детства он мог получить все, что хотел, но никогда по-настоящему чего-то не ждал. Но на этот раз он действительно был полон ожидания. Он ждал, когда этот юноша примет его фамилию.

Сюаньюань Ин оставался безучастным, его холодные глаза цвета персика смотрели на Е

Тяньсе, как на постороннего. Его прекрасное лицо не выражало никаких эмоций, и никто не мог понять, о чем он думал.

Мужчина яростно посмотрел на взволнованную женщину. Теперь ситуация действительно выходила из-под контроля. Что делать? Его обычно острый ум мгновенно отключился. Почему все становилось все сложнее?

— Ээ... Господин Е...

— Вон.

Е Тяньсе резко поднял голову, прерывая мужчину. Он знал, что тот хотел сказать, но зачем? Если он, Е Тяньсе, что-то решил, никто не сможет его остановить.

— Что? Или вы хотите увидеть мое обнаженное тело?

Увидев, что они все еще стоят на месте, его глаза, похожие на феникса, сверкнули, и он высокомерно и властно произнес это. Оба мгновенно окаменели, затем повернулись и поспешно выбежали из комнаты.

— Ты хочешь жениться на мне?

Когда в роскошной спальне остались только они двое, Сюаньюань Ин медленно сел. Он понял, что если сегодня не разберется со всей этой чепухой, у него не будет возможности отдохнуть.

— Ммм.

Е Тяньсе отвел взгляд, кивнул и направился в ванную. Кто бы мог подумать, что на его лице, обращенном к Сюаньюань Ину, появилось легкое напряжение, а в глазах — слабая тревога. Да, он нервничал и боялся. Боялся услышать его отказ. Даже если бы он отказался, Е Тяньсе все равно настаивал бы на своем, но он просто не хотел слышать этот ожидаемый отказ из его уст.

Смотревший на исчезающую в ванной фигуру Е Тяньсе, Сюаньюань Ин долго не отводил взгляд, затем лениво откинулся на подушки, положив правую руку на лоб. Его глаза были пусты, он безучастно смотрел на потолок.

Теперь он полностью понял ситуацию с этим телом. История была простой и банальной, настолько, что даже насмешка казалась излишней.

Во-первых, этот мир был не тем, который он знал. Вероятно, это был параллельный мир. Он был старшим сыном семьи Нань в городе А. Семья Нань внешне была купеческой, но на самом деле имела тайную идентичность — семью культиваторов. Поколения их семьи были практикующими, и когда-то среди них было много выдающихся личностей. Но за последние несколько тысяч лет они не произвели ни одного талантливого культиватора, и семья постепенно приходила в упадок. Нань Ин был не только врожденным двуполым существом, но и обладал врожденной закупоркой меридианов, что делало его неспособным изучать какую-либо сверхъестественную силу. Поэтому глава семьи Нань, его отец, презирал его, а вместе с ним и его мать, даже не считаясь с ее положением хозяйки дома, насильно привел в дом свою любовницу и ребенка.